

О РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ХРОНОГРАФИИ Г. БОННЕЛЯ. ¹⁾

А. КУНИКА.

Въ наше борзописное время количество историческихъ книгъ и статей такъ быстро умножается, что добросовѣстнымъ изслѣдователямъ почти нѣтъ возможности по достоинству оцѣнивать все, что касается области ихъ специальныхъ занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ они теряютъ даже и охоту слѣдить за сочиненіями, которыя обнимаютъ вдругъ обширныя области исторіи; ибо знаютъ по опыту, что изъ тѣхъ, которые хотятъ прослыть историками, многіе очень не глубоко вникаютъ въ свой предметъ, или даже посвящаютъ ему только трудъ компиляціи, или наконецъ прикрываютъ недостатокъ положительнаго знанія блестящимъ изложеніемъ ²⁾.

Разсматривая съ этой точки съ каждымъ годомъ накопляющуюся массу историческихъ книгъ и статей, невольно приходишь къ мысли, что едва-ли по какой-нибудь отрасли наукъ является въ литературѣ столько *безполезнаго* и *посредственнаго*, какъ по исторіи. Знатокамъ нѣтъ нужды объяснять, что при этомъ отзывѣ мы

¹⁾ Russisch-liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften hauptsächlich nach liwländischen, russischen und hansischen Quellen verfasst von Ernst Bonnell. St. Pet. 1862. XIV, 227 и 292 стр. in 4°.

²⁾ При этомъ случаѣ нельзя не упомянуть о томъ, что предпринятое подъ моимъ руководствомъ братьями А. П. и Б. П. Ламбными изданіе: *Русская историческая библиографія за 1855 и 1856 г.* (СПб. 1861, 2 части in 8°. 1481 и 2512 №№) вовсе не было поддержано нашей публикой. Ни одинъ изъ нашихъ журналовъ не удостоилъ этихъ двухъ выпусковъ своего вниманія, не смотря на то, что объ ихъ выходѣ въ свѣтъ неоднократно помѣщены были объявленія въ СПб. Вѣдомствахъ. О цѣли этого изданія см. предисловіе издателей.

имѣемъ въ виду не только историческое изслѣдованіе, но даже и искусство историческаго изложенія. Конечно, пора противодѣйствовать этому *историческому наводненію* литературы рѣшительнѣе, чѣмъ дѣлалось доселѣ. А противодѣйствіе возможно частію посредствомъ литературной критики, частію, и при обстоятельствахъ еще съ большимъ успѣхомъ, посредствомъ зрѣлыхъ историческихъ изысканій, которыя значительно приумножали бы капиталъ твердаго историческаго знанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчали бы трудъ для историковъ-художниковъ, а младшихъ и поверхностныхъ дѣятелей исторической литературы вызвали бы испытать свои силы на серьезномъ трудѣ. Къ явленіямъ такого рода должно относить особенно хронологическія изслѣдованія, потому что только ими открывается и объясняется *естественная связь событій*. Особенно же плодотворными оказываются хронологическія изслѣдованія въ критикѣ и опѣвкѣ лѣтописей среднихъ вѣковъ и послѣднихъ столѣтій. Предпринять хронологическія изслѣдованія такого рода по русскимъ и ливонскимъ лѣтописямъ и представить результаты этихъ изслѣдованій въ наглядной хронологической формѣ—на эту задачу вызвали разные поводы въ теченіе послѣдняго времени.

Необходимость сличенія извѣстій русскихъ и ливонскихъ лѣтописей между собою уже съ давняго времени ощутительна въ двухъ разныхъ областяхъ историческаго изслѣдованія, а именно: какъ у тѣхъ, которые занимались исторіей Лифляндіи преимущественно по латинскимъ источникамъ, такъ и у тѣхъ, которые обрабатывали собственно русскую исторію, главнымъ образомъ, по русскимъ источникамъ. Вполнѣ признавая плодотворныя усилія лифляндскихъ изслѣдователей объяснить древность балтійско-русскихъ провинцій, надобно однако сказать, что они мало или вовсе не пользовались русскими источниками и слишкомъ мало принимали во вниманіе нѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія на русскомъ языкѣ. Съ другой стороны нельзя также не сознаться, что и русскіе историки со временъ Карамзина почти всё оставляли безъ надлежащаго вниманія лифляндскіе источники и труды лифляндскихъ историковъ, особенно тамъ, гдѣ дѣло шло объ исторіи литовской Руси, также Новгорода и Пскова. Конечно, пора было принять мѣры противъ односторонняго обращенія съ исторіей столькихъ и столь важныхъ частей въ древней Россіи. Всего прямѣе къ цѣли, мнѣ казалось, составить *руско-ливонскую хронографію*, въ которой были бы сведены вмѣстѣ русскіе и лифляндскіе источники и тѣмъ было бы положено надежное основаніе для строго-научнаго изслѣ-

дованія историческаго отношенія Лифляндіи къ самой Россіи ³). Составленіе такой хронографіи Императорская Академія Наукъ, по моему предложенію, поручила г. Боннелю, который до тѣхъ поръ съ любовью занимался собственно лифляндскою исторіей и былъ поощряемъ въ этихъ занятіяхъ Несторомъ лифляндскихъ историковъ, К. Э. Напіерскимъ. Послѣдній рекомендовалъ мнѣ г. Боннеля, какъ ученаго особенно способнаго къ хронографическимъ трудамъ, которые я имѣлъ въ мысли. Доставленная мнѣ при этомъ случаѣ г. Напіерскимъ, небольшая рукописная статья г. Боннеля о 1222 годѣ, какъ времени битвы при Калкѣ по Генриху Леттландскому, (*Henricus de Lettis* = Heinrich von Lettland) подала поводъ къ нѣсколькимъ статьямъ и привела къ точнѣйшему опредѣленію задачи русско-ливонской хронографіи въ томъ значеніи, въ какомъ она казалась мнѣ нужною для вышепоказанной цѣли ⁴).

³) Само собою разумѣется, что Лифляндія здѣсь принимается по преимуществу въ смыслѣ прежнихъ временъ, когда подъ этимъ именемъ чаще разумѣлись три нынѣшнія остзейскія провинціи: Курляндія, Лифляндія и Эстляндія. Иногда причислялась къ тому и отдѣляющаяся Наровой отъ Эстляндіи Ингрія, которая первоначально означала лишь страну при впадающей въ Неву Ижорѣ (по старинному Ижера отъ финскаго *Ingeri*, откуда Ижеряне) и только позднѣе распространена и на Ватландію или страну Води. Съ 1323 до 1611 или 1617) Сестра рѣка (*Systerbäck*) составляла границу между Швеціей и финскою областью Новгородомъ (и Москвою), почему къ Ингрії причислялась иногда и часть Карелии между Сестрой и Невой. Островъ Kronstadt (по-нижне-нѣмецки *Kettlingen*, откуда старинное русское Котлинъ островъ, по фински *Reppisaari*) въ историческія времена принадлежалъ не къ Ватландіи, а къ Карелии. На оффиціальной (шведской) картѣ, начерченной по случаю мирнаго договора въ Тессовѣ въ 1595 г., островъ раздѣленъ на двѣ части, русскую и шведскую. Точную копію этой карты я имѣю благодаря обязательности государственнаго антикварія въ Стокгольмѣ, г. Б. Э. Гильдебранда. Часть карты, представляющая островъ Кронштадтъ и устье Сестры, издана въ приложеніи къ «Кронштадскому Вѣстнику» (годъ первый 1861—1862 № 51).

⁴) D. Chronologie Heinrich d. Letten, verglichen mit den Zeitangaben einiger russischen Chroniken von E. Bonnell (въ Bulletin historico-philologique de l'Académie, Tome XI, № 4—6, 8, 9 и оттуда въ Mélanges Russes. Tome II, pag. 283—344). Изъ этой статьи явилась на русскомъ только хронологическая таблица (въ Учен. Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, по I и III Отд. Томъ II, 1854, стр. 297—318) съ моимъ введеніемъ и послѣсловіемъ. Тамъ-же въ 1854 году напечатаны мною по этому предмету еще слѣдующія статьи:

«Выписки изъ Генриха Лотышскаго о русскихъ событіяхъ 1221—1223 годовъ», стр. 317—380.

«Выписки изъ Ибн-эль-Атира о первомъ нашествіи Татаръ на кавказскія и черноморскія страны, съ 1220 по 1224 годъ», стр. 663—668.

По самому свойству дѣла, надобно было напередъ провести опредѣленные границы для труда, потому что задача эта, бывъ предложена во всей возможной ширинѣ на короткое время, была бы не по силамъ одному лицу. Всего прежде я нашелъ нужнымъ ограничить объемъ задачи временемъ: послѣднимъ годомъ предполагаемой хронографіи я назначилъ 1410, когда нѣмецкій орденъ отъ соединенныхъ польскихъ и литовско-русскихъ войскъ потерпѣлъ поражение, послѣ котораго онъ уже не могъ оправиться. Этотъ предѣлъ совпадалъ вмѣстѣ съ періодомъ, до котораго Георгу фонъ-Бунге удалось довести основанное имъ изданіе лифляндскихъ грамотъ.

Былъ также съ самаго начала опредѣленъ мною и матеріалъ событій, которыя должны были войти въ составъ *руско-ливонской хронографіи*. Хронографія эта, какъ показываетъ самый эпитетъ ея, не должна была быть ни чисто-ливонскою, ни чисто-русскою: она должна была въ краткихъ чертахъ выставлять на видъ только историческое отношеніе трехъ прибалтійскихъ областей къ собственно-русскимъ частямъ государства и тѣмъ доставлять прочное основаніе для критики извѣстныхъ отдѣловъ русскихъ и ливонскихъ лѣтописей. Въ числѣ источниковъ, которыми надобно было пользоваться для этой цѣли, первое мѣсто занимаютъ ливонскія лѣтописи и грамоты. Не такъ много, какъ ливонскихъ, но есть и русскія грамоты, которыя надобно было взять для хронографіи до 1410 года. Напротивъ русскія лѣтописи, именно новгородскія, часто доставляютъ важныя извѣстія, которыя либо пополняютъ лифляндскую исторію фактами, пропущенными у ливонскихъ лѣтописцевъ, либо служатъ къ подтвержденію, рас-

«О связи трапезунтско-сельджукской войны 1228 г. съ первымъ нашествіемъ Татаръ на сѣверное Черноморье», стр. 784—746.

«О пренесеніи иконы св. Николая изъ Корсуна въ Новгородъ, въ 1223 г. Матеріалы, служащія къ восстановленію первобытной Новгородской лѣтописи съ 1208 по 1224 годъ», стр. 747—759.

«О походѣ Татаръ въ 1228 году, по нейбургской лѣтописи», стр. 760.

«О тожествѣ пресвитера Іоанна и царя Давида съ Чингисханомъ», стр. 761—764.

«О признаніи 1228 года временемъ битвы при Калкѣ», стр. 765—787.

«Дополненія къ статьямъ о трапезунтскихъ и татарскихъ дѣлахъ», стр. 788—798.

Я возвращаюсь къ этому предмету въ Запискахъ, и тогда пусть другіе будутъ судьями спора между мною и г. Боннелемъ (см. его комментарий къ хронографіи, стр. 68).

пространенію и исправленію ихъ сказаній. Кромѣ того я предложилъ г. Боннелю принимать во вниманіе и ганзейскіе источники, потому что сношеніе «общества нѣмецкихъ купцовъ», этихъ предшественниковъ Ганзы, съ Новгородомъ, Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ поддерживалась отчасти при посредствѣ и содѣйствіи ливонскихъ городовъ³⁾. Въ древнѣйшихъ литовскихъ лѣтописяхъ, которыя всѣ писаны на русскомъ — этомъ официальномъ языкѣ великаго княжества литовскаго до окончательнаго присоединенія его къ королевству польскому въ 1569 году, и отчасти еще и послѣ того — встрѣчаются лишь немногія свѣдѣнія, идущія къ разсматриваемой цѣли. Прусскія лѣтописи и грамоты хотя и очень важны для исторіи Литвы и прибалтійскихъ областей, но оказались по особеннымъ и понятнымъ причинамъ не очень обильнымъ матеріаломъ для русско-ливонской хронографіи. Что издается въ свѣтъ изъ архива города Данцига, благодаря трудамъ профессора Гирша, то также относится, говоря вообще, больше къ исторіи сношеній города Данцига съ великимъ княжествомъ литовскимъ, нежели къ отношеніямъ Лифляндіи собственно къ Руси. Хотя великое княжество литовское уже съ первой половины 13-го столѣтія развило въ себѣ русскій государственный бытъ въ составъ котораго вошли, частію добровольно, частію противъ воли нѣсколько древнихъ русскихъ княжествъ; но я, по уважительнымъ причинамъ, уполномочивалъ г. Боннеля не заботиться о полной хронологической разработкѣ отношеній между Лифляндіей и Литвой. Не смотря на то, что наши познанія въ литовской исторіи много распространены трудами Нарбута (Dzieje) и Даниловича (Skarbiec), равно и многими монографіями, въ ней недостаетъ еще твердаго основанія, которое можетъ быть приобрѣтено только критическимъ изслѣдованіемъ подробностей, и всего прежде по хронологіи и генеалогіи⁴⁾.

³⁾ Благодаря высокому участию къ наукѣ и рѣдкой щедрости баварскаго короля Максимилиана II, скоро появится въ свѣтъ изданіе ганзейскихъ рецессовъ (см. донесенія Лаппенберга и Юнггенса въ *Nachrichten von der historischen Commission bei der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Beilage zur Historischen Zeitschrift herausgegeben von H. v. Sybel. Dritter Jahrgang. München. 1861*). Упомянутые два историка, при отыскиваніи ганзейскихъ документовъ въ разныхъ архивахъ сѣверо-западной Европы обращали, по моей просьбѣ, особенное вниманіе на то, что въ этихъ документахъ можетъ имѣть значеніе для исторіи Россіи.

⁴⁾ Съ удовольствіемъ упоминаю здѣсь, что историко-филологическое отдѣленіе Академіи въ засѣданіи 27 іюня охотно приняло мое предложеніе — пору-

Было бы слишкомъ неумѣренно требовать, чтобы всѣ вышеуказанные источники г. Боннеля вполне исчерпалъ для своей цѣли. Всякій, близко знакомый съ подобными трудами, вѣрно, согласится, что въ первомъ опытѣ этого рода безусловная полнота недостижима. Къ тому же — и я долгомъ считаю особенно поставить это на видъ — положеніе г. Боннеля отнюдь не позволяло ему посвящать все свое время и трудъ на эту задачу: напротивъ, онъ выполнялъ ее при разныхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Тѣмъ рѣшительнѣ всякій безпристрастный судья отдастъ справедливость тщательности и настойчивости, съ какою онъ выполнилъ свою задачу.

Что касается способа обработки событій въ частности, то ихъ, естественно, невозможно бы было изслѣдовать исторически со всѣхъ сторонъ, а надобно было сосредоточивать вниманіе по преимуществу на ихъ хронологіи. Итакъ всего прежде и больше всего нужно было — тѣ сказанія о событіяхъ, касающихся Лифляндіи и Руси вмѣстѣ, которыя встрѣчаются въ русскихъ, лифляндскихъ, ганзейскихъ, папскихъ или другихъ источникахъ и документахъ, сличить и согласить между собою и потомъ выставить въ краткихъ и мѣткихъ выраженіяхъ. А при этомъ сличеніи главнымъ дѣломъ было выставить изъ разказовъ и показаній именно то, что служить къ твердому хронологическому опредѣленію событія. Гдѣ событія упоминаются русскими и лифляндскими источниками вмѣстѣ съ прямымъ и правильнымъ показаніемъ года, мѣсяца, дня, или по крайней мѣрѣ времени года, тамъ дѣло не трудно. Но такихъ прямыхъ показаній во всѣхъ источникахъ вмѣстѣ немного, и дѣло затрудняется именно тѣмъ, что въ источникахъ много невѣрныхъ и полу-вѣрныхъ показаній, равно и событій безъ опредѣленныхъ хронологическихъ показаній. Въ такихъ случаяхъ требовалось сравнивать показанія источниковъ между собою для критической ихъ повѣрки, чтобы такимъ образомъ возстановить естественную связь событій посредствомъ историческаго соображенія. Что выполнено въ этомъ отношеніи г-номъ Боннелемъ, всего лучше будетъ видно, если сравнить съ его трудомъ употребленіе обработанныхъ имъ источниковъ у другихъ историковъ и у нѣко-

чить г. Боннелю обработку литовской хронографіи отъ древнѣйшихъ временъ до 1569 года, какъ года присоединенія Литвы къ Польшѣ. О значеніи, обширности и трудности этой задачи можетъ судить только тотъ, кто самъ дѣлалъ опытъ объяснить какой-нибудь отдѣлъ литовской исторіи, не ограничиваясь немногими источниками, а пользуясь всѣми, какіе теперь доступны.

торыхъ современныхъ компиляторовъ. Трудность его изслѣдованій имѣть нужды еще особенно выставлять. Довольно указать только на то, что одно отысканіе *начала* года у лѣтописцевъ и дарователей грамотъ, столь различныхъ по своему рожденію, воспитанію и общественному положенію, сопряжено было съ великими трудностями. Въ историческихъ литературахъ разныхъ странъ Европы до нынѣ еще очень мало обращали вниманія на начала года и лѣтосчисленія по годамъ царствованія государей и управленія папъ, епископовъ и т. д. Въ русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ до исхода XIV столѣтія, а въ Новгородѣ даже до 1477 начало гражданского года считалось съ 1 марта, а въ Лифляндіи со времени епископа *Альберта* I, долго оставалось въ господствующемъ употребленіи благовѣщенское лѣтосчисленіе, принимавшее за начало года 25-е марта ⁵⁾.

Какія трудныя хронологическія розысканія г. Боннель нерѣдко долженъ былъ предпринимать, чтобы уяснить ходъ событій, всего лучше видно изъ комментарія, присовокупяемаго къ самой хронологической таблицѣ. Въ облегченіе тѣмъ, которые будутъ пользоваться его хронографіей, комментарий напечатанъ былъ прежде, и потомъ при печатаніи таблицъ поставлены цифры страницъ комментарія, относящихся къ таблицѣ. Для образчика приведемъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ обзоръ извѣстій изъ первой половины 1402 года, т. е. изъ такого времени, гдѣ источники уже многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ столѣтіяхъ, и гдѣ г. Боннель однако долженъ былъ меньше распространяться въ своемъ комментарий, чѣмъ говоря о другихъ періодахъ.

Годъ отъ Р. X.	Время года: мѣсяцъ, день.	
1402	12 февр.	12 Февраля 1402 нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ отвѣтили на письмо, присланное имъ изъ Ревеля 20 января о пошлинѣ за новгородскую торговлю <i>Коммент.</i> стр. 223, 224.

⁵⁾ Тѣ историки, которые ливонскою лѣтописью, приписываемою Генриху Летляндскому, пользуются по изданію Грубера, не должны упускать изъ виду, что годы, имъ вычисленные и выставленные на поляхъ возгъ латинскаго текста, почти постоянно невѣрны. Въ изданіи Ганзена (*Scriptores rer. Liv. I, Riga u. Leipz. 1849*) числа на поляхъ при нѣмецкомъ переводѣ правильны. Критически-исправнаго текста первой ливонской лѣтописи должно ожидать отъ новаго поколѣнія ливонскихъ историковъ.

Годъ отъ Р. X.	Время года: мѣсяцъ, день.	
1402.	отъ 12 — 19 февр.	Когда войско прусскаго ордена..... вторгнулось въ Литву, тогда и ливонскій магистръ во вторую недѣлю сдѣлалъ нападеніе на эту страну. <i>Joh. Lindenbl.</i> , стр. 147, 148. <i>Voigt Gesch. Preuss.</i> VI, стр. 127.
	19 февр.	Лифляндская городская дума въ собраніи 19 февраля 1402 много разсуждала объ отношеніяхъ между нѣмецкими купцами и Русскими и постановила слѣдующее..... (Содержаніе грамоты у Боннеля передано обстоятельно). <i>Livl Urk.</i> IV. № 1602, ст. 391 — 410.
	2 марта.	2 марта 1402 бѣжавшій въ Пруссію литовскій князь Свитригайло.... заключилъ съ великимъ магистромъ договоръ, въ которомъ приняты всѣ условія вѣчнаго мира между Витольдомъ и орденомъ и въ которомъ прибавлена въ особой грамотѣ забытая въ главной грамотѣ статья о Псковѣ. <i>Russ. livl. Urk.</i> № 137, 138, стр. 106 — 111. <i>Livl. Urk.</i> № 1603, 1604, ст. 410 — 416. <i>Joh. Lindenbl.</i> стр. 147, 148. <i>Voigt Gesch. Preuss.</i> VI, стр. 216, 218, 219.
	7 марта.	7 марта 1402 Свитригайло поѣхалъ изъ Пруссіи въ Лифляндію, чтобы поговорить съ магистромъ ордена о начинавшейся войнѣ съ Литвой. <i>Voigt Gesch. Preuss.</i> VI, стр. 220.
	14 марта.	14 марта 1402 года Любчане писали въ Ревель, что и они хотятъ писать въ Новгородъ о томъ, чтобы нѣмецкіе купцы въ Лифляндіи и Новгородѣ въ текущее лѣто отправили одного или двухъ уполномоченныхъ къ пропсту и каноникамъ въ Висби. <i>Livl. Urk.</i> № 1605, стр. 416, 417.
	март.	Въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ 1402 Нѣмцы вторгнулись въ полоцкую область и ограбили и побили псковскихъ купцовъ на озерѣ Нещердѣ. — 2 апрѣля 1402 умеръ во Псковѣ князь Иванъ Всеволодовичъ. <i>Псковская I лѣт.</i> 6911.
	14 марта.	Въ Троицынъ день (14 мая) 1402 на ганзейскомъ сеймѣ, бывшемъ въ Любекѣ, нѣмецкіе купцы изъ Новгорода опять заговорили о томъ, что туда возятъ сукна, запрещенныя торгово полицейскимъ уставомъ (Скра), что (проданныя Русскими) мѣха, какъ поддѣльные, не находятъ покупателей, и что и Русскіе жаловались на слишкомъ малый вѣсъ соли. <i>Livl. Urk.</i> IV, Reg. 1913, стр. 71, 72; ср. Reg. 1908, стр. 71.

Годъ отъ Р. X.	Время года: мѣсяцъ, день.	
1402.	24 мая.	Хотя великій магистръ еще 24 мая 1402 имѣлъ переговоры въ Торнѣ съ королемъ Лгайломъ, однако Витольдъ обнаружилъ еще враждебное расположеніе тѣмъ, что покровительствуемые имъ Шаманты въ концѣ того-же мѣсяца опустошили Мемель. <i>Joh. Lindenbl.</i> стр. 150. <i>Voigt. Gesch. Preuss.</i> VI, стран. 221 — 223.
	Въ концѣ мая.	
	24 июня.	24 июня 1402 уполномоченный нѣмецкихъ купцовъ Гинце Стольте условился съ пропстомъ въ Висби и уполномоченными съ острова Готланда касательно готскаго двора въ Новгородѣ.... <i>Livl. Urk.</i> IV, № 1607, стр. 418, 419. <i>Russ.-Livl. Urk.</i> № 189, стр. 111.

Чтобы возстановить связь событій темныхъ или искаженныхъ позднѣйшими компиляторами старшихъ лѣтописей, г. Боннелю приводилось иногда перечислять событія и хронологическія данныя, говоря строго, непринлежація къ русско-ливонской хронографіи. Но онъ былъ нарочно вызванъ не пропускать скудныхъ, извѣстій, какія встрѣчаются въ лѣтописяхъ и грамотахъ о финскихъ (Ливахъ, Эстахъ) и латышскихъ туземцахъ въ Остзейскихъ провинціяхъ. Тамъ и сямъ привелось упоминать и о финскихъ Ижорцахъ и Води въ Ингрія; но о коренныхъ жителяхъ финскаго залива до Двины можно еще пополнить хронографію кое-какими извѣстіями. Вообще въкоторыя стороны предмета, естественно, не исчерпаны окончательно. Можно бы также пожелать критическаго обозрѣнія употребленныхъ для хронографіи русскихъ, ливонскихъ и прусскихъ лѣтописей; но неблагоприятныя обстоятельства г. Боннеля не позволили ему обработать такое обозрѣніе, равно и приложить къ своему труду историко-географическую карту⁶⁾. Замѣтимъ еще одинъ мелочной недостатокъ. При самомъ началѣ работы я предлагалъ г. Боннелю, хотя и не довольно опредѣленно въ примѣчаніяхъ къ таблицѣ (напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ) сообщать прямыя или такъ называемыя абсолютныя хронологическія данныя, сколько возможно, буквально въ подлинныхъ выржеженіяхъ источниковъ, для того, чтобы читатель тотчасъ могъ

⁶⁾ При обработкѣ такой карты надобно бы было принять въ соображеніе и время послѣ 1410 года, а оно до нынѣ еще недостаточно изслѣдовано.

видѣть, какія числа приводятся въ первыхъ двухъ линейкахъ, прямо ли взятыя изъ источниковъ, или выведенныя вполне или отчасти соображеніями и вычисленіями автора хронографіи. Г. Боннель приводитъ подлинныя выраженія такого рода изъ источниковъ, но не выполняетъ этого послѣдовательно.

То или другое желаніе и еще можетъ, конечно, возникнуть у тѣхъ, которые, умѣя цѣнить важность такихъ трудовъ, сами однако не извѣдали опытомъ трудности — составить дѣльную хронографію. Но тѣ, которые смотрятъ на лѣтописную разработку исторіи свысока, не найдутъ для себя въ «русско-ливонской хронографіи» поучительнаго. Мы съ своей стороны считаемъ такую разработку лишь средствомъ къ цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждены, что не только иное историческое изображеніе, но и нѣкоторыя историко-критическія труды значительно выиграли бы въ достоинствѣ, если бы ихъ авторы постарались строго и подробно прослѣдить правильную послѣдовательность и внутреннюю связь событій по источникамъ. Критическія изслѣдованія и историческія изображенія часто пріобрѣтаютъ у современниковъ большое одобреніе; но проходить нѣсколько лѣтъ и они отодвигаются на задній планъ или замѣняются другими подобными сочиненіями такъ скоро, что для нихъ остается мѣсто лишь въ библиографической кладовой. Но хронографія, предпринятая по напередъ обдуманному плану и выполненная добросовѣстно, хотя и можетъ также съ теченіемъ времени нуждаться въ пополненіяхъ и улучшеніяхъ вслѣдствіе открытія новыхъ источниковъ или болѣе строгаго разбора прежнихъ, но никогда не можетъ совсѣмъ устарѣть и сдѣлаться негодною: она останется, особенно если по временамъ будетъ принимать въ себя новыя открытія или новые результаты, всегда необходимымъ пособіемъ и справочною книгой для тѣхъ, которые хотятъ основательно знать и изслѣдовать предметъ. Съ этой точки зрѣнія и должно оцѣнивать русско-ливонскую хронографію г. Боннеля, который обработкою ея оказалъ прочную услугу русской исторіи и показалъ другимъ убѣдительный примѣръ того, что можетъ выполнить добросовѣстность и усердіе къ дѣлу, даже при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.